

Что есть у васъ большой бумажный курсъ въ расходѣ;
 Прощу, отдайте ей за эти пустяки,
 А завтра мы сочтемъ и прежніе долги».

Что дѣлать мнѣ? Полѣзъ къ бумажнымъ кредиторамъ
 И, въ знакъ почтенія къ уродливымъ узорамъ
 Парижскихъ епанчей, три сотни заплатилъ.
 За-то мнѣ и хвала! сказали: какъ онъ милъ!
 Конечно, очень милъ — подумалъ я съ досадой
 И проклялъ магазинъ со всей его помадой,
 Чепцами, блондами, а болѣе всего
 Съ гостями вѣчными бароншами его.

Потому съ покупкою и книжкою карманной,
 Довольно гибкою отъ встрѣчи нежеланной,
 Я ѣхалъ отдохнуть въ досужный часъ домой.
 Но вотъ Кремлевскій садъ нестрѣтъ предо мной.
 Нельзя не погулять. «Ома, держи лѣвѣе,
 Къ воротамъ. Стой!» — и слѣзъ. Иду большой аллеей,
 Любуюсь зеленью и пышностью цвѣтовъ;
 Сажусь подъ арками. Тутъ запахъ пирожковъ,
 Паштетовъ, соусовъ — приманка сибарита —
 Невольно моего коснулся аппетита.

Толпы зѣвакъ еще и гастрономовъ нѣтъ, —
 Подумалъ я, — велю подать себѣ котлетъ
 И выпью рюмки двѣ хорошаго Донскаго.
 Подумалъ — и взошелъ; велѣлъ — и все готово.
 Но только сѣсть хотѣлъ, дверь настежь — и Осовъ
 Съ отборной партіей бульварныхъ молодцовъ,
 Какъ водится всегда, охотниковъ до рома,
 Котлетъ, чужой жены и до чужаго дома,
 Ввалилъ прямехонько въ ту комнату, гдѣ я
 Готовилъ скромное занятъе для себя.

«Любезнѣйшій мой другъ, старинный мой пріятель!»
 Вскричалъ, обнявъ меня, сей новый истязатель.
 «Здоровъ ли, живъ ли ты? Скажи, какой судьбой
 Привелъ меня Господь увидѣться съ тобой?
 Позволь, тебя всего сто разъ я поцѣлую!
 Вотъ другъ мой, господа! мой другъ, рекомендую;
 Прощу его любить: онъ все равно, что я.
 А вамъ представлю ихъ, все добрые друзья:
 Вотъ князь Свистовъ, а вотъ поэтъ Ахтикропаловъ,
 Сверчковъ, Бостонниковъ, Облизовъ и Пропаловъ.
 Ей-ей, сердечно радъ! знакомьтесь поскорѣй;
 Мы время проведемъ какъ можно веселѣй!»